

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 161–167. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 161–167. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 338.45

EDN ZQGDZU

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-161-167>

РАБОТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КОСТРОМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ТРУДНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Волкова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Волков Григорий Юрьевич, кандидат исторических наук, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия, grisha.volkov.53@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0296-4001>

Аннотация. В результате анализа архивных материалов, сборников документов, воспоминаний переживших войну авторы статьи впервые всесторонне проанализировали работу промышленных предприятий города Костромы в годы Великой Отечественной войны. Чтобы рельефнее показать, каким трудом доставалось выполнение военных заказов, дана характеристика довоенной Костромы, показаны нерешенные задачи, реализация которых усугубилась войной. Были выявлены субъективные и объективные причины невыполнения плана выпуска военной продукции: кадровый голод, трудности в перестройке на выпуск военной продукции, приход на производство неквалифицированных рабочих, нехватка сырья и топлива, недоработка руководителей разных уровней, бытовые проблемы. Однако со второй половины 1943 г. все предприятия Костромы стали выполнять и перевыполнять планы. Авторы проанализировали комплекс мер, которые помогли этому: многогранная работа с кадрами, прежде всего с вновь пришедшими на предприятия, разнообразная идейно-политическая работа, введение новых форм социалистического соревнования, улучшение морального климата в связи с победами на фронтах и др. В результате предприятия успешно выполняли оборонные заказы и, преодолевая физические и психологические трудности, костромичи, как и вся страна, достигли Победы над сильным врагом.

Ключевые слова: Кострома, промышленные предприятия, причины отставания, заказы фронта, трудности выполнения.

Для цитирования: Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. Работа промышленных предприятий Костромы в годы Великой Отечественной войны: трудности и пути их преодоления // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 161–167. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-161-167>

Research Article

THE WORK OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN KOSTROMA DURING THE USSR PARTICIPATION IN WORLD WAR II: DIFFICULTIES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Elena Y. Volkova, DSc in History, Kostroma State University, Kostroma, Russia, v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Grigory Y. Volkov, PhD in History, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia, grisha.volkov.53@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0296-4001>

Abstract. As a result of the analysis of archival materials, collections of documents, and memoirs of the war survivors, the authors of the article for the first time comprehensively have analysed the work of industrial enterprises in Kostroma during the participation of the USSR in World War II. In order to better understand how difficult it was to fulfill military orders, a description of pre-war Kostroma is given, showing the unsolved tasks, the fulfillment of which was aggravated by the war. The subjective and objective reasons for the under-fulfillment of the military production plan were identified: personnel shortages, difficulties in restructuring for the production of military products, arrival of unskilled workers, shortages of raw materials and fuel, underperformance of managers at various levels, and household problems. But since the 2nd half of 1943, all Kostroma enterprises had begun to fulfill and exceed their plans. The authors analysed a set of measures that helped this: multifaceted work with personnel, primarily with newcomers to enterprises, diverse ideological and political work, introducing new forms of socialist competition, improvement of the morale climate due to victories on the fronts, etc. As a result, the enterprises successfully fulfilled defence orders and, overcoming physical and psychological difficulties, residents, like the whole country, achieved victory over a strong enemy.

Keywords: Kostroma, industrial enterprises, reasons for backlog, front-line orders, difficulties in fulfillment.

For citation: Volkova E.Y., Volkov G.Y. The work of industrial enterprises in Kostroma during the USSR participation in World War II: difficulties and ways to overcome them. *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 161–167 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-161-167>

Масштаб Великой Отечественной войны, временная потеря СССР важнейших экономических районов потребовали превратить страну в единый боевой лагерь, чтобы спасти свою свободу и независимость. Тыл должен был обеспечить боеспособность фронта и жизнеспособность всей страны. Костромские предприятия внесли свою лепту в общее дело. К сожалению, на сегодня нет монографии или даже статьи, анализирующих их работу. В обобщающих трудах по истории Костромского края всегда присутствует раздел о Великой Отечественной войне. Однако, как правило, он слишком мал, чтобы подробно остановиться на работе предприятий. Кроме того, в советское время старались отражать в основном достижения и не затрагивать негативные моменты, трудности, просчеты [Владимирский; Очерки истории]. В современный период в историографии также лишь фрагментарно упоминается о работе фабрик и заводов [Миловидов; Костромичи]. В монографиях Е.Ю. Волковой этой проблеме уделено больше внимания, но лишь с одной стороны – в отношении труда женщин [Волкова 2002, 2006].

Для более объективного представления о том, какой ценой доставалось выполнение военных заказов, считаем необходимым дать общее представление о довоенной Костроме. Это был районный город Ярославской области, а с августа 1944 г. – областной во вновь созданной Костромской области. В 1941 г. в нем проживало 128,5 тыс. человек. За годы первых пятилеток трудящиеся получили более 120 тыс. кв. м новой жилой площади, но четвертая часть всей площади была изношенной. Одним из «узких мест» оставалось коммунальное хозяйство. Из 125 км улиц лишь 44,5 % были замощены¹. «Сплошь и рядом можно наблюдать возле новых многоквартирных домов покосившиеся, поломанные заборы, во дворах кучи мусора и навоза, многочисленные выбоины на мостовых и тротуарах» [Повседневно заботиться], хотя руководство города применяло меры «по приведению города в культурный вид»². Немало проблем оставалось и в торговле, было большое количество растрат, хищений, обвешиваний. По решению горкома партии магазины улучшили работу, но оставались частые перебои с торговлей сахарным песком, мылом, крупами, спичками и даже хлебом. Город плохо снабжался овощами. Был составлен договор с пригородным хозяйством имени Ленина на их поставку. Трест общественного питания обещал организовать свиноводство, используя отходы с предприятий³.

Накануне войны Кострома была одним из крупнейших центров текстильной, льняной промышлен-

ности страны. В ней насчитывалось 34 предприятия государственной промышленности, в которой было занято 35 976 человек, из них 28 493 рабочих, а также 12 артелей кустарно-промысловой и инвалидной кооперации, где производились товары ширпотреба⁴. Однако предприятия зачастую недовыполняли план. Главными причинами этого было плохое содержание оборудования, низкое качество ремонта машин и станков, острая нехватка кадров. Например, в мае 1939 г. по городу не доставало 4393 рабочих⁵. Однако у каждого предприятия имелись и свои причины невыполнения плана: на крупнейшем в городе комбинате имени В.И. Ленина наблюдалась «порочная система оплаты труда, неправильная организация производства, невнимание к нуждам рабочих»; на самом большом предприятии машиностроительной промышленности – заводе «Рабочий металлист» (№ 773) – опоздания в освоении электродизельного экскаватора, ставшего с 1939 г. основным видом продукции: на фанерном и лесотарном заводе «Смычка» – отсутствие сырья; на силикатном заводе – простои прессов. В целом у всех были трудности с дровами как топливом из-за плохого их подвоза⁶.

Руководство Костромы предпринимало меры по улучшению работы предприятий и благоустройству города. Успехи были. Например, росло число стахановцев. Если на 1 мая 1938 г. их насчитывалось 11 163 человека, то на 1 января 1939 г. – 11 978, и их число продолжало расти⁷. Наивысших показателей промышленность города достигла в 1-м полугодии 1941 г. Но не все запланированное успели сделать – началась война. Предприятия перешли на выпуск оборонной продукции. В итоге резко обострились все старые проблемы и добавились новые, решать которые стало значительно труднее. В результате до второй половины 1943 г. предприятия в целом по городу не выполняли план. В 1943 г. выпуск продукции увеличился на 6,8 % по сравнению с 1942 г., тем не менее это составило 96 % плана⁸, хотя по отдельным месяцам разные предприятия даже перевыполняли его.

Этому был комплекс причин. Основопологающей стал кадровый голод. Численность производственных рабочих в 1943 г. по городу сократилась по сравнению с 1940 г. на 37 %⁹. Если накануне войны в текстильной промышленности работало 16 870 человек, то в 1943-м – 9 227, что составило 54,7 % к 1940 г. Если же учесть количество рабочих, откомандированных на другие работы, то сокращение было более чем в два раза¹⁰. По отдельным предприятиям оно составляло еще больше, например, на фабрике «Искра Октября» – в 3,5 раза¹¹. На заводах обстановка скла-

дывалась следующим образом: на заводе имени Красина не хватало 30 % квалифицированных рабочих, на «Красной маевке» – 60 рабочих, что привело к сокращению выпуска практически в два раза, на судомеханическом трудилось 154 рабочих из 198 по плану, на судовой имени «Комсомольской правды» – 153 из 199 по плану [Становление: 118–120].

Почему не хватало рабочих? Во-первых, с первых дней войны под влиянием патриотического порыва многие ушли добровольцами на фронт.

Во-вторых, массовые мобилизации не всегда осуществлялись в интересах предприятий, о чем говорит, например, письмо директора льнокомбината системы инженера Зворыкина А.М. Антропова от 13 октября 1941 г. наркомку текстильной промышленности СССР И.Н. Акимову. С 11 августа по 13 октября с текстильных фабрик Костромы было произведено шесть мобилизаций на специальные работы в прифронтовых районах, в частности, по комбинату Зворыкина – 3 тыс., а вернулось на 13 октября только 272 человека. Обязательным условием была мобилизация несемейных рабочих, а это в основном молодежь из наиболее работоспособной части, в том числе ведущих специальностей – ткачей и прядильщиков. У руководителей не было выхода: с одной стороны, им говорили, что мобилизовывать нужно так, чтобы это не сказалось на работе предприятий, с другой – при невыполнении задания накладывались партийные взыскания. Кроме того, райвоенкомат мобилизовывал большое число забронированных, не считаясь ни с какими нормами и положениями, а городские парторганизации привлекали добровольцев из числа коммунистов, куда попадало «значительное количество крайне ценного для производства технического персонала, находящегося на броне» [Летопись: 53, 54].

В-третьих, ушедших на фронт заменили женщины, старики, дети, в основном не имевшие специальности. Л.А. Морозова, 1924 г. р., рассказывает: «1 июля 1941 года пошла я работать на завод «Рабочий металлист» в чугунно-литейный цех лаборанткой. Проработала месяца три, но начался массовый призыв в армию. Все больше пустело рабочих мест. На заводе была организована учеба. Поставили меня работать на токарный станок. В цехе трудилось много детей, среди которых я была практически самой старшей. Один мальчик был очень маленького роста, работал на сверлильном станке. Чтобы дотянуться до станка, приходилось подставлять ему ящичек. Работали еще старики из деревень. Они редко уходили домой, спали прямо в цехе. Однажды пришли, а один дедушка лежит у станка уже мертвый» [Морозова].

В-четвертых, многие домохозяйки, имевшие нужную специальность, отправив мужа на фронт, не могли прийти на производство, так как им не с кем было оставить детей.

В-пятых, в 1941 и 1942 гг. в связи с неудачами на фронтах, гибелью близких людей и т. п. у горожан на сознательном или подсознательном уровнях возникали чувства упадничества, отчаяния и даже паники. У кого-то опускались руки, проявлялась пассивность ко всему, в том числе и к выполнению плана. Город погряз в нечистотах и мусоре. «Загляните во многие дворы, – писал А. Соловьев, – и вы увидите неприглядную картину: во всех уголках разлиты нечистоты, высятся навозные кучи, в общественных уборных нельзя войти» [Соловьев]. Весной 1942 г. возникла угроза заболеваний брюшным тифом и дизентерией.

К этому добавилась масса бытовых проблем. Все предприятия и артели местной промышленности, производившие необходимые вещи: мебель, обувь, одежду, расчески и др., – стали работать на фронт. Ухудшилось снабжение продовольствием. С 1 сентября 1941 г. вводилась продажа сахара и кондитерских изделий по карточкам. С октября 1942 по май 1943 г. вместо круп и макарон по карточкам выдавали картофель по эквиваленту – за 1 кг крупы 5 кг картофеля [Летопись: 253, 259, 260]. Хотя пищевая промышленность план 1943 г. выполнила на 104,1 %, увеличила выпуск относительно 1942 г., но в 1943 г. объем составил лишь 58 % выпуска 1940 г. Крупозавод сократил выпуск в 3 раза, производил только овсяную крупу и отказался от толокна из-за отсутствия топлива, хлебокомбинат и ликероводочный – в 2 раза по сравнению с 1940 г. При этом уменьшение было и по сравнению с 1942 г.¹² Плохо работал водный пригородный транспорт, связывавший город с деревнями, откуда могли поступать продукты¹³.

Ухудшилась работа бань, население мыло не получало. Следствием стали заболевания сыпным тифом. В соответствии с решением ГКО от 2 февраля 1942 г. в Костроме создали чрезвычайную противоэпидемиологическую комиссию во главе с председателем горсовета Поваровым, которая установила, что мероприятия по предупреждению заболеваний сорваны, и сыпной тиф продолжал распространяться. На основании решения комиссии от 3 октября 1943 г. стали проводить осмотр рабочих на вшивость. Выявленных отправляли на санобработку. В осенне-зимний период 1944–1945 гг. на ул. Никитской, 23, организовали работу санпропускника с 8 до 20 часов ежедневно без выходных [Летопись: 283, 287, 275].

Немаловажной причиной отставания в работе костромских предприятий стал перевод их на выпуск военной продукции. Комбинат Зворыкина освоил пряжу и нитки для производства парашютно-десантного имущества, заводы наладили выпуск следующей продукции: завод имени Красина – 61 наименование различных станков для резиновой промышленности; «Смычка» – волокуши тракторные, сани, прицепы

и др.; «Рабочий металлист» – авиационные бомбы, мины; «Красная маевка» – запчасти для шерстяной промышленности и ткацких фабрик; судомеханический завод – единственный в СССР выпускал речные катера и тральщики типа К-15-МГ-17 для ВМФ; завод № 9, эвакуированный из Ржева, – 45-мм корпуса фугасных снарядов и запчасти; судовой верфь имени «Комсомольской правды» – лодки-волокуши, плашкоуты.

Кроме основной военной продукции, каждое предприятие и мастерская выполняли дополнительные заказы фронта. В августе 1941 г. заводы № 773, судомеханический и имени Красина получили задание изготовить 80 походных кухонь, лесозавод «Смычка» – до 1 января 1942 г. – 30 тыс. пар лыж и палок. Ему в помощь на заводах «Красная маевка» и имени Красина организовали сушильные цеха, завод Красина изготавливал крючки, а судомеханический – прижимные планки [Летопись: 118, 115, 116]. Решением ГКО от 19 августа 1941 г. судомеханический завод изготавливал аэросани. До этого их выпускал единственный в СССР небольшой заводик в Москве, поэтому на его помощь нельзя было рассчитывать, но и костромской завод аэросани никогда не делал и к их производству был слабо приспособлен. Тем не менее заказ выполнили: расширили производственные площади и каркасный цех, построили тепляк для покраски и сушилку [Летопись: 117, 120–121]. К началу 1942 г. «Рабочий металлист» стал производить спусковые механизмы к ППШ, в механических мастерских комбинатов имени Ленина и Зворыкина выпускали корпуса 120-мм мин со стабилизаторами. В феврале – марте 1942 г. заводу имени XVII партсъезда необходимо было сделать 100 печей для воинских частей, за 2-й квартал того же года фабрике «Х Октябрь» – 288 тыс. пар кожаных сапог, комбинату Зворыкина – 390 тыс. плащ-палаток с водонепроницаемой пропиткой. За 1942 г. ликероводочный завод изготовил 84 тыс. бутылок с горючей смесью. За зиму 1941–1942 г. отремонтировали 279 судов [Летопись: 122, 123, 124–128, 131]. В целом на 4 февраля 1944 г. костромские предприятия дали фронту для оснащения воинских частей: 147 походных кухонь, 15 тыс. котелков, 10 624 кружек, 32 тыс. пар лыж, 11 470 полупальто, 2 316 фуфаяк, 27 848 ватных брюк, 100 комбинезонов, 111 258 вещмешков, 13 375 лопат, 1 888 ломов, 1 228 кувалд, 1 000 топоров, 18 657 гимнастерок, 17 472 кальсон, 52 515 рубашек, 14 тыс. маскхалатов, 8 640 простыней, 1 799 наволочек [Кострома: 231].

В течение всей войны остро стоял вопрос о поставке сырья, вплоть до закрытия предприятия. Так, например, в июле 1941 г. эта проблема встала перед прядильной фабрикой комбината Зворыкина из-за недостатка льна, а в октябре 1944 г. – перед всем комбинатом, выполнившим план за 1-ю декаду октября на 55 % [Летопись: 114; Становление: 61]. В ян-

варе 1945 г. «в связи с систематической неподачей вагонов Ярославской и Северной железными дорогами под сырье для текстильной промышленности Костромской области, запасы льна на складах фабрик сократились до 10 дней». Из требуемого объема льна 885 т в месяц в декабре 1944 г. было получено лишь 550 т. Для судовой верфи имени «Комсомольской правды», производившей деревянные несамоходные баржи грузоподъемностью от 40 до 600 т, основным сырьем был судостроительный лес, которого постоянно не хватало [Становление: 154].

Выполнение плана напрямую зависело от топлива и электроэнергии. В Костроме работала единственная ТЭЦ, которая являлась «сердцем всей промышленности города. От качества ее работы зависит в значительной степени работа и выполнение плана промышленности предприятиями города». Но в войну она работала не на полную мощность, например, в 1943 г. – на 69 % по отношению к 1940 г. Это происходило из-за аварий, причем с приходом менее квалифицированных рабочих число аварий стало расти по вине персонала. Но главная причина – недостаток топлива – мазута и торфа¹⁴. В частности, осенью 1944 г. вывозка торфа с Космынинского и Сухоноговского торфопредприятий на ТЭЦ проходила только на 50–70 % [Становление: 32–33].

В ухудшении работы предприятий сказывались недоработки руководителей разных уровней. Не все сумели перестроиться на военный лад, оперативно реагировать на устранение недоработок. Например, на некоторых предприятиях не хватало топлива – дров, так как их не смогли вовремя сплавить или подвести из леса из-за недостатка транспорта. Но и там, где было достаточно транспорта, руководители не обеспечили вывоз дров еще по хорошей дороге летом или осенью¹⁵. В 1942 г. первый секретарь Ярославского обкома ВК(б) А.Н. Ларионов на собрании костромского партактива главной причиной невыполнения плана назвал «безответственность администрации и слабую работу парткомов»¹⁶. В феврале 1945 г. секретарь Костромского горкома партии А.В. Задвижкин говорил на областной партконференции, что текстильная промышленность работала на уровне 50 % от довоенной. При этом есть вина и Наркомата текстильной промышленности: «Надо, чтобы и он включался к решению вопросов по расширению работы костромских предприятий до довоенного уровня». Тяжелое положение оставалось с сырьем: плохим было качество льна; хлопок нужных номеров наркомат без объяснения причин передал Ярославлю. Были проблемы с известью, клеем для производства тканей¹⁷.

Понять в целом, с какими трудностями столкнулось большинство предприятий, можно из выступления директора льнокомбината имени Ленина Б.М. Ро-

зенблома в начале 1945 г., который указывал, что нет достаточно заправленных веретен, энергии, пара, не хватает рабочих, машины изношенные, высокая обрывность, большая нехватка запчастей и деталей; тяжелое положение с топливом, катастрофическое – с сырьем. На предприятии осталось 30 т льна, а ежедневный расход составлял 20 т¹⁸.

Несмотря на многочисленные объективные и субъективные трудности, начиная со второй половины 1943 г. все предприятия Костромы стали выполнять и перевыполнять планы. Во 2-м полугодии 1944 г. выпуск вырос на 108,3 %, в текстильной отрасли – на 110 %. Бесперебойно стала работать ТЭЦ¹⁹. Что произошло? Прежде всего, в условиях уменьшения рабочей силы важную роль играл рост производительности труда, о чем говорил тот факт, что в 1943 г. выпуск валовой продукции сократился на 22 %, а число рабочих на 37 %²⁰. В 1943 г. выпуск продукции на текстильных фабриках достиг довоенного 1940 г., а металлообрабатывающая и деревообрабатывающая отрасли увеличили его почти в два раза, лесозавод «Смычка» – в 1,5 раза, выполнив план 1943 г. на 134,4 %, судовой верфь имени «Комсомольской правды» – более чем в два раза²¹. В деревообрабатывающей промышленности в 1943 г. валовая продукция составила 174 % к 1940 г. при одновременном сокращении рабочих на 15,3 %. Особенно выросло значение фанерного завода, где при сокращении численности рабочих на 31 % продукция выросла в 1,8 раза относительно 1940 г. План 1943 г. завод выполнил на 129,2 %²².

Улучшение работы предприятий происходило в результате комплекса принятых мер. Прежде всего, это многогранная работа с кадрами. 29 июня 1941 г. в постановлении собрания партактива Костромы отмечалось: «Потребовать от партийных, хозяйственных, профсоюзных руководителей в ближайшие дни совершенно ликвидировать прогулы, установить строжайший порядок и железную трудовую дисциплину на предприятиях. Решительно разоблачать и беспощадно бичевать лодырей, рвачей и дезорганизаторов производства как людей, допускающих преступление перед Родиной» [Летопись: 16]. Активно внедрялось индивидуальное ученичество с вновь пришедшими, производственный инструктаж, больше стали изучать правила технической эксплуатации оборудования. На комбинате имени Ленина организовали специальные краткосрочные стахановские школы для бракоделов, на комбинате Зворыкина ввели нарядную систему работы: комплект получал задание. Если в течение 8 часов 2–3 ткачихи не выполняли норму, все оставались дорабатывать. В итоге на предприятии практически не стало отстававших.

С новой силой развернулась идейно-политическая деятельность, усилилась работа агитаторов, возросла

роль стенной и наглядной агитации. На предприятиях учреждались книги или доски почета, вводились поощрения на разных уровнях: горком партии ввел Переходящие Красные знамена лучшим предприятиям, приказом Наркома текстильной промышленности от 29 октября 1942 г. стали награждать значком «Отличник социалистического соревнования» и специальными правительственными наградами. Сильнейшим средством морального давления на сознание рабочих являлась переписка с фронтовиками. Огромное значение для повышения производительности труда имели известия о победах на фронте.

Резко возросла роль рационализаторства. Больших успехов в этом достигли рабочие завода «Рабочий металлист», где внедрили новый метод – литье в кокиль (в металлические формы) на сыром стержне, отливок с резьбой Эдиссона, поточный метод производства по основным изделиям. В феврале 1943 г. на заводе прошла техническая конференция, которая разработала другие технические мероприятия. Опыт завода был принят по всему Наркомату минометного машиностроения²³.

На предприятиях продолжали применять различные виды социалистического соревнования, но военное время выдвинуло его новые формы, например фронтовые вахты, внедрение работы по сменно-суточным заданиям, что особенно хорошо сказывалось на повышении производительности труда. Возросло число двухсотников, трехсотников, например, в 1943 г. на заводе «Рабочий металлист» лакировщица Р.Ф. Белоусова давала 300–400 % плана, токари Златоустов – 300 %, Попядухин – 340 % [Кострома: 211].

В годы войны резко возросла роль молодежи, от которой во многом зависело выполнение плана. С конца 1943 г. в этом направлении большое значение приобрело социалистическое соревнование по почину Е.Г. Барышниковой, проходившего под девизом «Меньшим числом рабочих – больше продукции». На предприятиях города создали 235 комсомольско-молодежных бригад, в которых было высвобождено 300 человек²⁴. С конца 1944 г. развернулось движение Е.П. Агаркова: укрупнение мелких бригад и участков с целью высвобождения квалифицированных рабочих и мастеров. Завод «Рабочий металлист», объединив участки, высвободил 7 ИТР и 22 рабочих. Фанерный завод, объединив два участка, высвободил начальника цеха, мастера, 20 рабочих, при этом производительность труда повысилась на 12 %. На комбинате имени Ленина по методу Агаркова высвободили 35 человек²⁵.

Много сделали руководители предприятий для устройства детей в детсады и ясли, чтобы матери могли работать. Н.А. Байкова вспоминает: «Когда папа ушел на фронт, мама, работавшая на комби-

нате имени Ленина, перешла на его завод “Рабочий металлист”. Папа погиб в самом начале войны. Мне было 3 года, Жене – 5, Юре – 8. В перерыв мама при- бегала, что-то наскоро готовила, кормила нас и гово- рила: “Вот вы сыты, я и спокойна”. Потом устроила нас в детский сад. Там было лучше: режим, кормили. На завтрак – каша, на обед – суп и кусок хлеба были всегда. Мы очень ждали праздников, потому что в са- дике устраивали утренники, но, главное, давали по- дарки. Помню, на Новый год нам дали по пакетику, где лежали пирог, круглый пряничек и цветные ле- денцы» [Байкова]. Л.С. Астреина рассказывает: «В войну мама продолжала работать на фабрике “Зна- мя труда”, а я стала ходить в фабричный садик. Это был лучший вариант, так как до этого я, пятилетняя, оставалась одна дома. Было очень холодно, темно и страшно. Однажды от голода наелась, не разобрав- шись, жидкого мыла. Я подумала, что это сгущенное молоко, которое в качестве гуманитарной помощи присылали американцы» [Астреина].

Подводя итоги, можно отметить, что, несмотря ни на какие трудности, костромские предприятия выполняли оборонные заказы и приближали Побе- ду. Слова, сказанные И.В. Сталиным 6 ноября 1943 г. на торжественном собрании, посвященном годов- щине Великого Октября, в полной мере относились и к костромичам: «Успехи Красной Армии были бы невозможны без поддержки народа, без само- отверженной работы советских людей на фабриках и заводах, шахтах и рудниках, на транспорте и в сель- ском хозяйстве» [Сталин: 115]. Победа досталась до- рогой ценой: накапливалась усталость физическая в результате работы без выходных и отпусков, про- должительных смен, к чему добавлялись хрониче- ское недосыпание, недоедание, дежурство в госпи- тальных, труд на субботниках, заготовке топлива и др. Была тяжелая психологическая нагрузка, особенно в первые годы войны: думы о ближних-фронтовиках, отсутствие вестей с фронта, правдивой информации о положении в стране. Тем не менее костромичи рас- крыли свои многогранные способности и с честью выдержали все испытания.

Примечания

¹ Государственный архив Костромской обла- сти (ГАКО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 2155. Л. 125.

² Государственный архив новейшей истории Ко- стромской области (ГАНИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 495. Л. 84.

³ Там же. Л. 99, 101, 102.

⁴ Там же. Л. 52.

⁵ Там же. Л. 61, 62.

⁶ Там же. Л. 62, 64, 65, 67.

⁷ Там же. Л. 54.

⁸ ГАНИКО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 97. Л. 25.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 26, 27.

¹² Там же. Л. 30, 31.

¹³ Там же. Л. 37.

¹⁴ Там же. Л. 33, 34.

¹⁵ Там же. Л. 35.

¹⁶ Центр документации новейшей истории Яро- славской области (ЦДННАО). Ф. 272. Оп. 224. Л. 591. Л. 17.

¹⁷ ГАНИКО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 224. Л. 72.

¹⁸ Там же. Л. 100, 102.

¹⁹ Там же. Л. 72.

²⁰ ГАНИКО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 97. Л. 25.

³⁰ Там же. Л. 28, 39.

³¹ Там же. Л. 289, 30.

³² Там же. Л. 41.

³³ ГАНИКО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 224. Л. 72.

³⁴ Там же. Л. 72, 73, 101.

Список литературы

Источники

Астреина (Морозова) Людмила Сергеевна, 11 дек. 1936 г. р., г. Кострома / записала Павлова Е.А. в 2010 г.

Байкова (Смирнова) Нина Александровна, 25 янв. 1938 г. р., г. Кострома / записала Попова А.С. в 2011 г.

Глушкова (Морозова) Лидия Анфимовна, 10 марта 1924 г., г. Кострома / записала Волкова Е.Ю. в 2003 г.

Кострома – фронту: сб. документов. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1975. 335 с.

Летопись народного подвига. Костромской край в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. документов. Кострома: Костромаиздат, 2021. 432 с.

Становление: сб. документов и материалов (ав- густ 1944 – август 1945 г.) Кострома: Б. и., 2014. 270 с.

Исследования

Владимирский Н. Костромская область: ист.-экон. очерк. Кострома: Костромское кн. изд-во, 1959. 211–219 с.

Волкова Е.Ю. Живые стены нашей крепости: ге- роический труд и общественно-политическая актив- ность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Кострома: КГТУ, 2002. 164 с.

Волкова Е.Ю. Победа одна на всех: роль женщин России в создании прочного тыла в годы Великой От- чественной войны 1941–1945 гг. Кострома: КГТУ, 2006. 206 с.

Миловидов В.Л. Страницы российской истории: избр. ст. и очерки. Кострома: КГУ им. Н.А. Некра- сова, 2006. С. 131–142.

Костромичи – взгляд через столетие. Т. 2: 1930–1950 гг. Кострома: Костромаиздат, 2015. С. 49–63.

Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. С. 275–303.

Повседневно заботиться о чистоте и благоустройстве города (передовица) // Северная правда. 1941. 25 апр.

Соловьев А. О санитарном состоянии города // Северная правда. 1942. 4 марта.

Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Москва: Госполитиздат, 1951. 207 с.

References

Kostromichi – vzgljad cherez stoletie. T. 2: 1930-1950 gg. [Kostromichi - a look through a century]. Kostroma, Kostromaizdat Publ., 2015, pp. 49-63. (In Russ.)

Milovidov V.L. *Stranicy Rossijskoj istorii: izbr. st. i ocherki* [Pages of Russian history: selected articles and essays]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2006, pp. 131-142. (In Russ.)

Ocherki istorii Kostromskoj organizacii KPSS [Essays on the history of the Kostroma CPSU organization]. Jaroslavl', Verh.-Volzh. kn. izd-vo Publ., 1967, pp. 275-303. (In Russ.)

Povsednevno zabotit'sja o chistote i blagoustrojstve goroda (peredo-vica) [Taking care of the cleanliness and beautification of the city on a daily basis (front office)]. *Severnaja pravda* [North Pravda (Truth)], 1941, 25 apr. (In Russ.)

Solov'ev A. *O sanitarnom sostojanii goroda* [About the sanitary condition of the city]. *Severnaja pravda* [North Pravda (Truth)], 1942, 4 marta. (In Russ.)

Stalin I.V. *O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza* [About the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moscow, 1951, 207 p. (In Russ.)

Vladimirskij N. *Kostromskaja oblast': istoriko-jekon. ocherk* [Kostromskaya oblast': istoriko-jekon. ocherk]. Kostroma, Kostromskoe kn. izd-vo Publ., 1959, pp. 211-219. (In Russ.)

Volkova E.Ju. *Zhivye steny nashej kreposti: geroicheskij trud i obvestvenno-politicheskaja aktivnost' zhenin Verhnego Povolzh'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Jaroslavl'* [The living walls of our fortress: heroic work and socio-political activity of women of the Upper Volga region during the Great Patriotic War]. Kostroma, KGTU Publ., 2002, 164 p. (In Russ.)

Volkova E.Ju. *Pobeda odna na vseh: rol' zhenin Rossii v sozdanii prochnogo tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.* [There is one victory for everyone: the role of Russian women in creating a strong home front during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Kostroma, KGTU Publ., 2006, 206 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025.

The article was submitted 28.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025.